

УДК 342.24

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-176-179

К вопросу о свойствах и особенностях закрепления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации**Зарипова Л.Н.**

Соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящается анализу отличительных свойств принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина и особенностям его закрепления в различных по уровню и формам источниках права. Целью исследования выступает характер легитимации, а также отношение законодательной, исполнительной и судебной власти к данному принципу. Для ее достижения автор обратился к решению ряда задач, включая установление основных способов и средств его правового оформления, которые не получили своего освещения и систематизации в научной мысли. В результате проведенного исследования автор заключает, что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина закрепляется различными способами, имеет многостатейную форму выражения, производные формулы, связанные с определением сферы и масштаба действия, отличается сложным нормативным содержанием.

Ключевые слова: правовой принцип, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина

Для цитирования: Зарипова Л.Н. К вопросу о свойствах и особенностях закрепления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 176–179. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-176-179.

Как известно, основные права и свободы закрепляют свободу усмотрения человека и гражданина в целях удовлетворения его наиболее значимых материальных и духовно-нравственных потребностей и интересов, их эффективной защиты. В конституционно-правовой доктрине они, как правило, характеризуются как закрепленные в основополагающих документах государства и гарантированные им и обществом возможности, являющиеся основой правового статуса личности, позволяющие каждому гражданину и человеку самостоятельно, в пределах закона избрать вид и меру своего поведения, а также гарантирующие жизнь и свободное развитие [1, с. 7–8].

Особая юридическая природа прав и свобод человека и гражданина, как отмечает М.В. Агафонов, воплощается в их надпозитивности, определяемой тем, что «ни международное, ни внутригосударствен-

ное право не может нарушить или ограничивать их в силу естественно-правовой концепции их происхождения. При этом они сами представляют собой совокупность правовых принципов, последовательно закрепляемых и реализуемых в универсальных и национальных правовых системах» [2, с. 59].

В тоже время среди принципов, отражающих особую юридическую природу прав и свобод человека и гражданина, отмечаются: а) гарантированность, соразмерность прав и свобод как критериев правовой справедливости [3, с. 72]; б) гарантированность прав и свобод, их неотчуждаемость, неотъемлемость, универсальность, равенство, принадлежность каждому от рождения [4, с. 98–106]; в) единство прав и обязанностей [5, с. 1866]; г) законность и приоритет интересов личности [6, с. 118]; д) законность, формальное равенство, приоритет прав и свобод человека и гражданина, их высшая ценность в деятельности

государства, недопустимость произвольного вмешательства в личную жизнь, гарантированность государственной защиты прав и свобод, равенство прав и свобод, единство прав и обязанностей, гласность, ответственность государственных органов за принятые решения [7, с. 36].

Современная доктрина оперирует приоритетом прав и свобод человека и гражданина как правовым принципом, несмотря на то что прямой нормативной формой его закрепления являются конституционные нормы (федеральные, региональные) иного содержания, а именно, о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, а также их признании, соблюдении и защите государством. В частности, В.Д. Перевалов именуется принцип приоритета прав в качестве одного из основных принципов правового государства [8]. В свою очередь, Ю.Н. Новгородова отмечает, что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции Российской Федерации, адресован всем ветвям государственной власти, связывает и обязывает их [9, с. 36].

Вместе с тем российской практике нормотворчества известны и другие конструкции, посвященные связности государства правами и свободами личности. В частности, «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [10] включают норму о приоритетности прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп, отмечая, что права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений. Соответственно, региональное законодательство, посвященное реализации культурных прав и свобод человека и гражданина, также отмечает связность всех субъектов необходимостью соблюдать данный принцип [11, ст. 9; 12, ст. 8].

В отличие от Конституции Российской Федерации региональные конституции (уставы) могут оформлять данный принцип не только через ценностные ориентиры, понимаемые в виде индивидуальных и надиндивидуальных целей, смыслов и идеалов [13], но и непосредственно. К примеру, преамбула Конституции Республики Татарстан [14] увязывает реализацию приоритета прав и свобод человека и гражданина с народным и национальным суверенитетом, а в преамбуле Устава Амурской области [15] провозглашается признание приоритета общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина.

Свои особенности правового оформления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина сложились и в судебной правоприменительной практике.

К примеру, исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, приоритет личности и ее прав во всех сферах отождествляется либо исключительно с конституционным принципом признания человека, его прав и свобод высшей ценностью [16], либо с группой конституционных принципов, в которую дополнительно включаются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина государственной обязанностью, а также наделение их непосредственно действующим характером в связи с тем, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [17].

Обращаясь к праворазъяснительной практике Верховного Суда Российской Федерации, следует отметить Постановление Пленума от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [18], отмечающего верховенство конституционных норм над законами и иными нормативными правовыми актами, включая положение о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина. Данное конституционное установление, как полагает Верховный Суд Российской Федерации, предполагает их приоритетность или верховенство в правовой системе.

Исходя из предложенной судебной правовой позиции, можно заключить, что исследуемый принцип:

а) имеет прямые связи с конституционными нормами, закрепляющими юридические свойства основных прав и свобод человека и гражданина, а значит, и с многочисленными общими конституционными правоотношениями, в рамках которых разворачивается механизм их реализации;

б) выступает принципом прав и свобод человека и гражданина, взаимосвязанным с принципами основ правового статуса личности;

в) обуславливает возникновение взаимосвязей между основными компонентами правовой системы, включающими в том числе внешние формы отечественного и международного права (общепризнанные принципы и нормы, международные договоры Российской Федерации);

г) выступает основой для конкретизирующего правового регулирования при определении правового статуса личности;

д) организует правоприменительную деятельность правоохранного и правозащитного характера.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [19] закрепляется принцип всеобщего уважения прав человека как общепризнанный принцип международ-

ного права и элемент правовой системы Российской Федерации, трактуемый в содержательном плане в виде комплекса суверенных государственных обязательств в международно-правовом пространстве (выполнять требования о соблюдении норм и принципов общего характера, имеющих отношение ко всем правам и свободам человека, а также специальных обязательствах, имеющих отношение к отдельным правам и свободам [20, с. 113]).

Вместе с тем уважение прав и свобод находит свое отражение в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации при регламентации основ правового статуса личности. К примеру, Конституция Республики Дагестан [21, ст. 18, ч. 2] предусматривает, что уважение прав других людей наряду с уважением закона является основой общественного порядка и социального мира.

Кроме этого, в текущем федеральном и региональном законодательстве фиксируются принципы: приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности [22]; приоритета прав и свобод человека и гражданина как основного принципа гражданской службы [23, ст. 4, подп. 1]; приоритета прав и свобод человека и гражданина как основного принципа муниципальной службы [24, ст. 4, подп. 1]; приоритета общечеловеческих духовных ценностей как принципа государственной культурной политики [25, ст. 5]; приоритета прав и свобод человека и гражданина как основного принципа государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [26, ст. 3, подп. 3] и др.

Таким образом, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина отличается многостатейной формой закрепления в разнообразных внутригосударственных отраслевых источниках права федерального и регионального значения; определением тех сфер общественных отношений, для развития которых он имеет первостепенное значение; включением в механизм регулирования и реализации конституционных прав и свобод; отнесением к общепризнанным принципам международного права; сбалансированностью юридического и морально-этического в содержании; связанностью с правовой идеологией (доктрина правового государства); воздействием на общесоциальные цели и организованные виды деятельности публичной власти.

Литература:

1. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 28 с.
2. Агафонов М.В. Теоретические и практические аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 57–60.
3. Зиборова О. Концепция прав и свобод, реализованная в Конституции РФ // Право и управление. 2013. № 1(26). С. 71–80.
4. Лукашева Е.А. Правовой статус человека и гражданина // Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Юридическое изд-во «Норма», 2011. С. 98–106.
5. Зубкова В.С. Принцип единства прав и обязанностей личности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С. 1865–1870.
6. Холодная Е.В. О правовом принципе баланса интересов личности, общества и государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3(22). С. 116–120.
7. Анохин Ю.В., Чесноков А.А. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике Российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 33–39.
8. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 415 с.
9. Новгородова Ю.Н. Права человека и способы их защиты в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 1. С. 36–37.
10. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. 1992. 17 ноября. № 248.
11. Закон Марий Эл от 31 мая 1994 г. № 85-III «О культуре» // Марийская правда. 1994. 16 июня. № 113-114.
12. Закон Республики Ингушетия от 12 августа 1998 г. № 11-ПЗ «О культуре» // Ингушетия. 1998. 28 августа.
13. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 1. С. 20–27.
14. Конституция Республики Татарстан от 6 декабря 1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406473992> (дата обращения: 20.12.2024 г.).
15. Устав (Основной Закон) Амурской области от 13.12.1995 г. № 40-ОЗ URL: <https://docs.cntd.ru/document/961701970> (дата обращения: 20.12.2024 г.).

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12014172/> (дата обращения: 25.12.2024 г.).
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устранившим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Российская газета. 2006. 3 мая. № 92.
18. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996 . № 2. С. 1.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС Гарант.
20. Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 112–118.
21. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/ (дата обращения: 25.12.2024 г.).
22. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
23. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
24. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
25. Закон Татарстана от 03.07.1998 г. № 1705 «О культуре» // Республика Татарстан. 1998. 4 августа. № 156.
26. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

On the Question of the Properties and Features of the Consolidation of the Principle of Priority of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation

Zaripova L.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the analysis of the distinctive properties of the principle of the priority of human and civil rights and freedoms and the peculiarities of its consolidation in various levels and forms of sources of law. The purpose of the study is the nature of legitimation, as well as the attitude of legislative, executive and judicial authorities to this principle. To achieve this goal, the author turned to solving a number of tasks, including establishing the main ways and means of its legal formalization, which have not received their coverage and systematization in scientific thought. As a result of the conducted research, the author concludes that the principle of priority of human and civil rights and freedoms is fixed in various ways, has a multi-line form of expression, derived formulas related to the definition of the scope and scope of action, has a complex normative content.

Keywords: legal principle, the principle of priority of human and civil rights and freedoms, the principle of respect for human and civil rights and freedoms

